

**СЛОВО ОБ ИЗВЕСТНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПСИХОТЕРАПЕВТЕ К.М. ДУБРОВСКОМ
(К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

Петрюк П.Т.¹, Петрюк А.П.², Иваничук О.П.³

¹ *Петрюк Петр Тодорович*

кандидат медицинских наук, доцент, врач-психиатр, исследователь истории психиатрии и психологии; Харьковский городской благотворительный фонд психосоциальной реабилитации лиц с проблемами психики, ул. Академика Павлова, 46, Харьков, 61068, Украина. Тел.: +380 57 396 0458.

E-mail: ppetryuk@ukr.net

² *Петрюк Александр Петрович*

врач-психиатр, внештатный научный сотрудник, исследователь истории психиатрии и психологии; Харьковская областная клиническая психиатрическая больница № 3 (Сабурова дача), Институт неврологии, психиатрии и наркологии НАМН Украины, ул. Академика Павлова, 46, Харьков, 61068, Украина. Тел.: +380 57 738 3387.

E-mail: a.petryuk@rambler.ru

³ *Иваничук Ольга Петровна*

врач-невролог, клинический ординатор кафедры невропатологии и нейрохирургии, исследователь истории неврологии, психиатрии и психологии; Харьковская медицинская академия последипломного образования, ул. Корчагинцев, 58, Харьков, 61176, Украина. Тел.: +380 57 711 8025.

E-mail: o.nashora@rambler.ru

Аннотация

На основе источников специальной литературы, воспоминаний современников и научных трудов приведены новые данные о необыкновенном, трудном жизненном и творческом пути К.М. Дубровского — известного, талантливого отечественного психотерапевта, поэта, писателя, художника, представителя харьковской психиатрической школы, создателя новых психотерапевтических методов лечения — директивного группового внушения и одномоментного снятия заикания, сыгравшего большую роль в развитии нового направления в советской психотерапии — эмоционально-стрессовой психотерапии, который своими научными достижениями внес весомый вклад в развитие отечественной научной и практической психиатрии, в т.ч. и харьковской психотерапевтической школы.

Авторы статьи анализируют необычный жизненный путь известного врача, незаконное его осуждение, перенесенные им тяготы и унижения, достигнутые положительные результаты в лечении заикания и других заболеваний, попытку изучать передачу мыслей на расстоянии, высокий авторитет и широкую популярность как врача-психотерапевта, высокую оценку его врачебной деятельности учениками и известными пациентами-современниками, обращают внимание на объективно-уважительное отношение его земляков-сарненчан к гениальной фигуре, феноменальному таланту, который объединил в себе невероятный ум и бесценный Божий дар милосердия. Именем К.М. Дубровского названа одна из улиц г. Сарны Ровенской области (Украина). Одновременно подчеркивают, что фигура Казимира Марковича требует от потомков благодарного, уважительного и внимательного отношения к его памяти.

Статья дополнена фотокарточками, документами из семейного архива, примером зарисовки проявлений алиментарной дистрофии, а также таблицей жизненных событий К.М. Дубровского в цифрах и фактах.

Подчеркивается необходимость последующего изучения биографии и научно-практического наследия, в частности, его украинского периода жизни и научно-практического творчества.

Ключевые слова: психотерапевт К.М. Дубровский, биографические данные, жизненный и творческий пути, научно-практический вклад.

УДК 159.9(092)

Библиографическая ссылка по ГОСТ Р 7.0.5-2008

Петрюк П.Т., Петрюк А.П., Иваничук О.П. Слово об известном отечественном психотерапевте К.М. Дубровском (к 125-летию со дня рождения) // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2017. – Т. 9, № 2(43). – С. 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

Поступила в редакцию: 11.03.2017 Прошла рецензирование: 06.04.2017 Опубликована: 29.04.2017

*Ум богатеет от того, что он получает.
Сердце — от того, что оно отдает.
Виктор Гюго*

Дубровский Казимир Маркович (1892—1975) — известный, талантливый отечественный врач, психолог и выдающийся психотерапевт, поэт, писатель, художник, замечательный человек и уникальная личность с трудной и необыкновенной жизненной и творческой судьбой, необоснованно затравленный после политической реабилитации определенными представителями существующего в то время бюрократического государственного строя, кандидат медицинских наук, руководитель Республиканского центра лечения логоневрозов в г. Харькове. Пожалуй, он был первым психотерапевтом, который успешно лечил заикание. Человек тяжелой, но интересной судьбы, очевидец есенинской трагедии, безосновательно репрессированный советским режимом в застенки на многие годы, не потерял человеколюбия и стремился помочь очень многим

страждущим. Им были разработаны и успешно применялись «Метод директивного группового внушения» и «Метод одномоментного снятия заикания». Используя элементы внушения в бодрствующем состоянии, Казимир Маркович освобождал от симптомов болезни заикающихся в составе группы из 10—15 человек. Все пациенты начинали сразу свободно говорить, утрачивали страх речи, не боялись большого зала и скопления людей. У К.М. Дубровского лечились от заикания многие известные личности, в том числе С.В. Михалков, Н.С. Михалков, И.С. Глазунов, Р.И. Рождественский, И.В. Старыгин и многие другие. У него было много учеников, но самой талантливой и успешной он считал Юлию Борисовну Некрасову, которой удалось не только полностью повторить работу Казимира Марковича, но и разносторонне её обогатить.

Несмотря на высокую эффективность данной методики, в настоящее время она практически не применяется из-за неумения врачами-психотерапевтами работать с группой пациентов и в присутствии аудитории, хотя данную методику лечения заикания ранее успешно использовали в своей работе В.М. Шкловский и, как уже справедливо отмечено, Ю.Б. Некрасова [3; 5; 8; 9; 10; 14; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23].

Следует подчеркнуть, что Казимир Маркович был виртуозом в использовании своих методов эмоционально-стрессовой психотерапии. Практический врач, проживший

многие годы в Воркуте и Алма-Ате, а последнее десятилетие своей жизни — в Харькове, К.М. Дубровский стал одним из признанных лидеров советской психотерапии. То, как он проводил лечение, могли повторить только несколько человек, да это и не нужно, ведь каждый уважающий себя специалист идет своим путем. К сожалению, К.М. Дубровский не оставил подробных описаний собственных модификаций использовавшихся им приемов психотерапии [12].

К.М. Дубровский родился 18 ноября 1892 года в деревне Ветрино Лепельского уезда Полоцкого наместничества Витебской губернии, Российская империя (ныне городской поселок Ветрино Полоцкого района Витебской области, Республика Беларусь) и стал третьим ребенком в семье Марка и Кристины Дубровских, польских шляхтичей (мелкопоместных дворян).

Марк Иванович Дубровский уже имел двух сыновей, Иосифа и Александра, от предыдущих браков, которые стали сводными братьями маленького Казимира. Кристина Дубровская, мать Казимира, умерла при рождении сына, и поэтому мальчик ее не помнил. В 1894 году Марк Иванович принимает судьбоносное решение и отдает двухлетнего сына на воспитание петербургским родственникам — в семью своего родного брата Мартина Ивановича Дубровского, генерала дворцовой связи при дворе последнего российского императора Николая II. Мартин Дубровский и его жена Наталья Евгеньевна (1874—05.09.1961), стали, по сути, приемными родителями Казимира [5].

Марк Иванович Дубровский с сыном Казимиром

Мартин Иванович Дубровский и его жена Наталья Евгеньевна

Мартин Иванович и Наталья Евгеньевна были умелыми воспитателями и все сделали для того, чтобы Казимир рос очень способным, одаренным ребенком, как говорят в наше время, чтобы он был вундеркиндом. Еще не приступив к обучению в гимназии, он знал пять иностранных языков — польский, итальянский, французский, немецкий и английский. В гимназии он еще изучил латынь и греческий язык, а в зрелом возрасте Казимир Дубровский знал 17 (семнадцать) языков. Но в официальных анкетах советских времен указывал лишь три языка, чтобы избежать осуждения власти, что ему, к сожалению, не помогло [Там же].

Ещё в ранние годы проявилась яркая одаренность этого человека. Он писал рассказы, стихотворения, прекрасно рисовал. Казимир Маркович окончил Академию художеств, где занимался в классе великого русского художника Н.К. Рериха. Затем обучался на физико-математическом факультете Петербургского университета, закончил Военно-медицинскую академию.

Получив медицинское образование, К.М. Дубровский занимался микробиологией и физиологией, одно время сотрудничая с И.П. Павловым и В.М. Бехтеревым. Казимир Маркович был одним из лучших учеников В.М. Бехтерева, который называл его «надеждой русской науки». Обучаясь в академии, он подрабатывал санитаром на «скорой помощи» и был именно в той бригаде медиков, которая приехала в гостиницу «Англетер» вынимать из петли Сергея Есенина [5; 6; 8; 16; 19; 23].

Р. Мищенко утверждает, что «описал увиденное в 5-м номере «Англетера» утром 28 декабря 1925 года санитар Казимир Маркович Дубровский. Рассказывал он это, правда, уже через много лет, пережив несправедливый арест, заключение в лагере и как бы все еще опасаясь проронить лишнее: «Там на полу лежала скатерть, битая посуда. Все было перевернуто. Словом, шла страшная борьба...» [16]. В другой раз с его же слов стало известно, что «в номере С. Есенина были следы борьбы и явного обыска.

На теле были следы не только насилия, но и ссадины, следы побоев. Кругом все разбросано, раскидано, битые разбросанные бутылки, окурки...» [Там же].

В 1935 году К.М. Дубровский был командирован в Англию для продолжения научной работы. Вернулся в 1937 году в Ленинград, где на вокзале был арестован, сидел долгое время в «Большом доме» на Литейном проспекте, а затем как враг народа, по ложному доносу и сфабрикованному делу был осужден 03.06.1940 года Постановлением особого совещания при НКВД СССР приговором на 5 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) и отправлен в Воркуту [14; 15; 19]. Так начались этапы «большого пути» длиною в семь лет, с последующей ссылкой, отменённой лишь массовой реабилитацией политзаключённых 1956 года.

Самыми страшными, как пишет Казимир Маркович в своем автобиографическом рассказе «Этапы», были первые два года в следственном изоляторе после ареста, когда сотрудники НКВД всеми правдами и неправдами добивались признания им мнимой вины. Лишь спустя два-три года состоялся, наконец, суд, где, так и не признав вины, К.М. Дубровский получил свои 5 лет. Зона представлялась уже подарком судьбы, поскольку, будучи дипломированным врачом, он оказался там востребованным как специалист. Освободившись в 1947 году, он так бы и закончил свои дни ссылкой в Средней Азии, если бы не хрущёвская реабилитация. И только в том же 1956 году он смог, наконец, оформить свой брак с Е.А. Криницкой, троюродной сестрой, с которой неожиданно повстречался на зоне в 1942 году. Здесь необходимо отметить, что у Казимира Марковича имеется внебрачная дочь Галина Васильевна Савенко, мать шестерых детей, проживающая на Украине в Прикарпатье, приемный сын Всеволод, живущий в г. Харькове, его собственная дочь Марианна, которая в страшном 1937 году официально отказалась вместе с мамой, его первой женой, от родного отца. Галина Васильевна же прилагает отчаянные усилия, чтобы творческое наследие отца не пропадало втуне, но пока, увы, без особого успеха [2; 5; 19].

К.М. Дубровский со своей супругой Еленой Александровной Криницкой-Дубровской и ее родной сестрой Натальей Александровной Криницкой

До 1944 года Казимир Маркович находился на Крайнем Севере, а потом был сослан в Среднюю Азию. В 1956 году после смерти И.В. Сталина его полностью реабилитировали, и он переехал в Алма-Ату, где активно занимался врачебной и научной деятельностью.

В период 1942—1955 годов, работая в разных лечебных и научно-исследовательских учреждениях, в том числе и Казахском институте эпидемиологии и микробиологии, К.М. Дубровский углубленно изучал чайный гриб. На протяжении веков многие ученые пытались понять лечебные свойства этого гриба, ведь он обладает антибактериальной активностью с широким спектром действия. Казимир Маркович в основном исследовал действие настоя гриба на течение острых и хронических заболеваний. Путем экстракции пленки чайного гриба он получил антимикробное и терапевтическое вещество под названием ММ. Препарат ММ представляет собой сумму веществ, экстрагируемых из настоя чайного гриба и адсорбентов. Антибактериальная активность препарата определялась по трехсуточной культуре золотистого стафилококка, брюшного тифа, паратифа А и В, дизентерии, пневмококков и дифтерийной палочки. Препарат, несомненно, обладал бактерицидным действием на эти микроорганизмы, и на это изобретение было получено соответствующее авторское свидетельство Государственного комитета Совета министров СССР [5].

Авторское свидетельство № 8943 на изобретение по заявке № 361941 от 11.06.1949 г.

Следует заметить, что в 1970-е годы, наряду с официальной системой логопедической помощи в СССР, сформировалась школа талантливого врача-психотерапевта К.М. Дубровского, разработавшего методику эмоционально-стрессовой психотерапии, элементы которой он увидел у северных шаманов во время отбывания незаслуженного тюремного заключения в Воркутлаге (другие названия — Воркутинский ИТЛ, Воркуто-Печорский ИТЛ, Воркутпечлаг, Воркутстрой) — одном из крупнейших ИТЛ в системе Главного управления исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения (ГУЛАг) в Воркуте.

Справка Военного трибунала Воронежского военного округа об отсутствии в действиях К.М. Дубровского состава преступления

После реабилитации Казимир Маркович с успехом применял, как уже подчеркивалось, опыт одновременного снятия заикания. Он первым понял, используя современные термины, *необходимость в процессе лечения заикания дестабилизации устойчивого патологического состояния*. Он уяснил, что у заикающихся лиц, несмотря на заикание, есть другая память — память о хорошей речи, которую он и вызывал на аффекте.

Итогом развития отечественной науки о заикании в XX столетии стало создание комплексного метода, который включает в себя медицинское, психологическое, педагогическое, социальное, семейное, т.е. всестороннее воздействие на человеческую личность. Комплексный метод являет собой вершину практического подхода к проблеме заикания, основанного на материалистическом видении человеческого существа, исчерпывающегося двумя его проявлениями — физическим и душевным [11].

С середины 50-х годов прошлого века до Москвы стали доходить слухи о том, что в Казахстане живет какой-то необыкновенный психотерапевт, который одновременно излечивает от многих заболеваний. К К.М. Дубровскому приезжали больные со всех концов страны, и все они получали эффективную, но внешне очень необычную помощь: этот врач вел себя по отношению к больным не как положено представителю этой солидной профессии, а как шаман, что уж вовсе раздражало ученый мир. К Казимиру

Марковичу стали наведываться и врачи-психотерапевты, чтобы посмотреть, как же он лечит. Побывал у него и профессор Илья Захарович Вельвовский — заведующий кафедрой психотерапии, психогигиены и психопрофилактики Харьковского института усовершенствования врачей. Эта кафедра — старейшая в стране — всегда была своеобразным центром психотерапии в СССР; подавляющее большинство советских психотерапевтов старшего поколения — ученики И.З. Вельвовского.

Илья Захарович внимательно ознакомился с методикой К.М. Дубровского и предложил ему переехать в г. Харьков. Тот согласился. С тех пор г. Харьков стал ещё в большей степени столицей советской психотерапии: отовсюду приезжали больные, но уже не только к И.З. Вельвовскому (как раньше), а в основном к К.М. Дубровскому. Среди приезжавших было много известных всей стране людей, они в свою очередь тоже разносили славу о чудо-лекаре.

После реабилитации, с 1959 года Казимир Маркович работал в Харьковской железнодорожной поликлинике, которая стала неофициальным центром психотерапевтической работы с заикающимися лицами в СССР, руководил Республиканским центром лечения логоневрозов, сотрудничал с первой в стране кафедрой психотерапии под руководством И.З. Вельвовского. По взглядам и методам работы он принадлежал к научной школе В.М. Бехтерева. К К.М. Дубровскому ездили учиться многие логопеды и врачи: Ю.Б. Некрасова, Л.З. Арутюнян-Андропова, В.М. Шкловский, Б.З. Драпкин, — которые стали потом крупными специалистами и авторами методик по коррекции заикания. К Казимиру Марковичу в г. Харьков приезжало огромное число людей. Эти люди упрашивали его записать их на сеанс, потому что смогли вырваться к нему только на несколько дней. Сеансы проводились по нескольку раз в день. Вскоре между И.З. Вельвовским и К.М. Дубровским отношения испортились, Казимира Марковича никто уже не опекал, и он не считался представителем харьковской школы психотерапии, хотя жил в г. Харькове и общался с большинством местных психотерапевтов [8].

К.М. Дубровский проводит сеансы психотерапии

Отметим вкратце, что суть лечения у К.М. Дубровского состояла в следующем: психическое потрясение может вызвать болезнь, а может её ликвидировать. Весь сеанс лечебного внушения, который проводил Казимир Маркович, и заключается в том, чтобы направленно потрясти больного и тем самым его вылечить. В одних случаях это удастся, в других — нет. Эффект от подробной терапии, естественно, различен, как он различен и от других методов. Сам К.М. Дубровский хорошо понимал ограниченность своей методики, но исходил из общего для врачей всех времен правила: **если удалось помочь больному человеку хотя бы на полчаса, удалось облегчить его страдания хотя бы на пять минут, и то хорошо, и то будет оправдан врачебный труд, будет выполнен важнейший девиз медицинской профессии — помогать людям любой ценой и на любое по продолжительности время.**

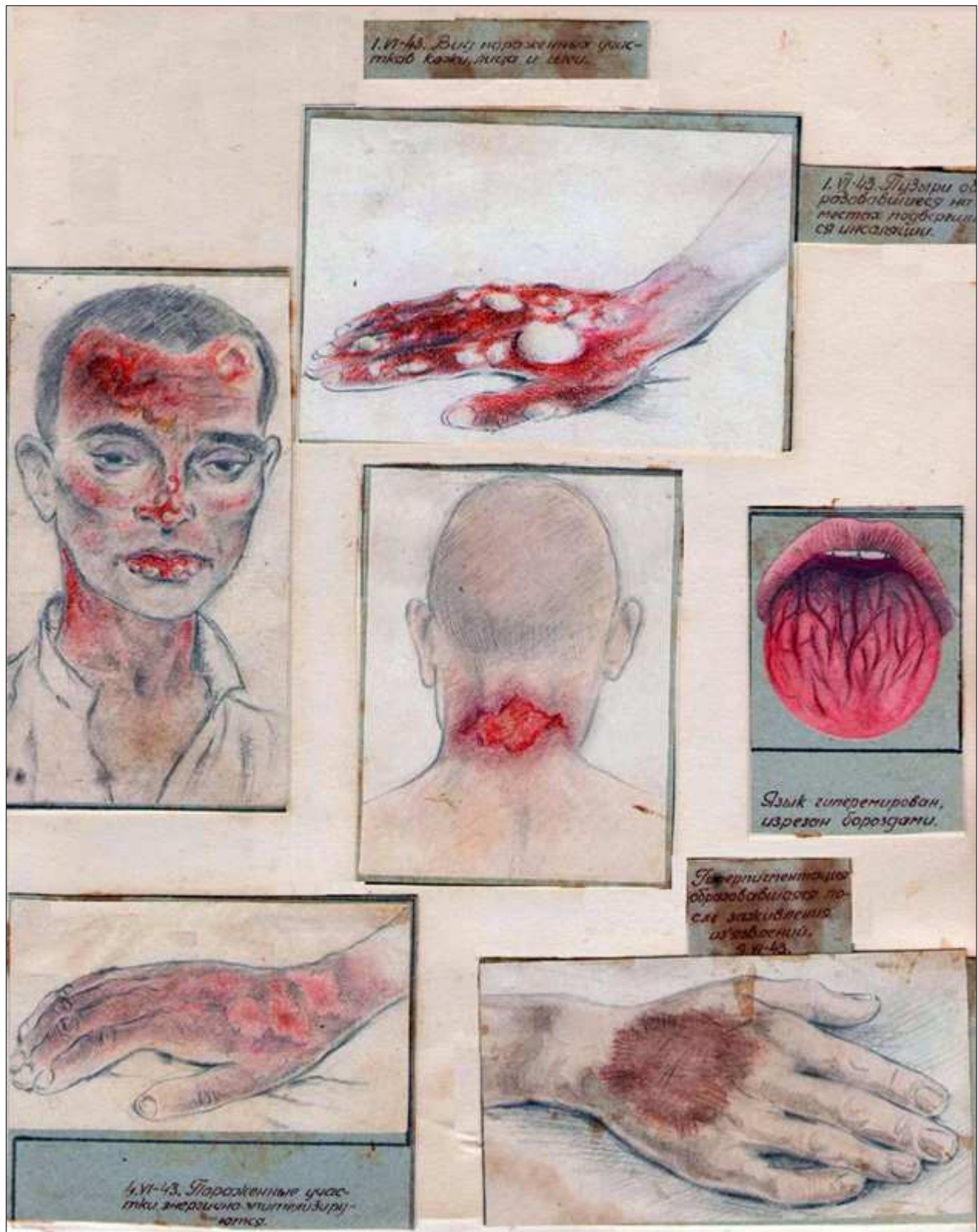
Многие современные специалисты по лечению заикания учились у К.М. Дубровского, но у них нет и не было той артистичности и убедительности, что у их учителя. У большинства из них все свелось к мелкому подражанию, порой превращавшемуся в пародию. Они окончательно дискредитировали метод Казимира Марковича ещё при жизни его создателя. Сам К.М. Дубровский очень переживал это, но ничего поделать уже не мог.

Казимир Маркович был не только талантливым психотерапевтом: он, как и большинство представителей этой профессии, был разносторонне образованным человеком. Давно уже отмечено, что в каждом психотерапевте живет несостоявшийся актер, писатель, художник. К.М. Дубровский был и тем, и другим, и третьим.

В настоящее время из творческого наследия К.М. Дубровского, которое впервые напечатано по рукописям [5], сохранившимся в семейном архиве, известны следующие автобиографические рассказы, очерки и этюды: автобиографические рассказы «Детство» (1964), «Биби» (1902), «Первый рассказ о коте» (1917), «Гранитный бутерброд» (1920), «Фуражка» (1922), «Второй рассказ о коте» (1922), «Встречи на перекрестке» (1919—1926), «Этапы» (1940), «Очки» (1952), «Диверсия» (1956), «Суета сует» (1940), этюды «Платина» (1921), «Смерть композитора» (1942) и драматический очерк «Третий рассказ о коте» (1940). Следует отметить, что содержание и форма написания упомянутых произведений, в которых, кстати, встречается много иноязычных слов, указывают на высокообразованность и большой талант автора.

В Воркуте он составил альбом кожных заболеваний и признаков дистрофии у заключенных. Этот уникальный альбом Казимир Маркович много раз пытался опубликовать. Во время хрущёвского правления перспектив на издание было много, некоторые бывшие пациенты К.М. Дубровского, обладавшие влиянием в Москве, активно помогали изданию, но снятие Н.С. Хрущёва ликвидировало все надежды. Альбом по сей день не напечатан.

**Пеллагра. Фотодерматит. Дистрофия алиментарная (резко выраженная)
(История болезни № 14)
Больной: мужчина, 46 лет, еврей, бухгалтер**

Фрагмент из неопубликованного Атласа рисунков болезней алиментарной недостаточности

Казимир Маркович писал стихи и рассказы, а вся его методика лечения — это, по существу, блестящий спектакль, замечательный актерский монолог. Еще в Воркуте К.М. Дубровский наблюдал за местными шаманами. Как ловко они излечивали людей от самых разнообразных расстройств, как умело они нагнетали ожидание чуда и творили это диво на глазах изумленных и наэлектризованных людей! Все это Казимир Маркович перенял и использовал уже в других условиях. Поэтому и эффект был, конечно, разный: когда шаман лечил неграмотного и невежественного сородича, он помогал ему в 100% случаев. Лечить же шаманскими приемами образованных и скептически настроенных интеллигентов куда сложнее, а порой и невозможно.

Небезынтересно напомнить, что один удар судьбы может вызвать болезнь, а другой — избавить от нее. Например, после разгрома фашистских войск под Сталинградом и в Курской битве у А. Гитлера развился тяжелый истерический невроз, проявлявшийся в сильной дрожи левой руки и ноги (правое — «эмоциональное» — полушарие головного мозга отвечает за левую сторону тела; при неврозах в первую очередь поражается эмоциональная сфера, потому расстройство проявляется с левой стороны). Однако 20 июля 1944 года все эти невротические расстройства мгновенно прекратились: случилось это сразу же после покушения, совершенного полковником К. Штауффенбергом, когда фюрер благодаря стечению определенных обстоятельств оказался невредим. Через полгода, а особенно весной 1945 года, когда советские войска стояли недалеко от Берлина, болезнь возобновилась и быстро нарастала по мере понимания А. Гитлером безнадежности своего положения [4].

Стрессы, применяемые в лечебных целях, различны, часть из них основана на искусственной кумиромании: пациентам внушают, что врач — великий целитель, избавитель от всех существующих в природе хворей, что он всесилен, и т.п. На людей примитивных, а также на детей и женщин такая безудержная реклама некоторое время действует, а чем больше веры, тем сильнее лечебный эффект. Конечно, это плохо с точки зрения морали, но если пациент излечивается, а его вера во всемогущество медика безвредна, то уж пусть лучше он верит в хорошего врача, чем в колдуна, экстрасенса, знахаря, вымогателя.

Не меньше любого здравомыслящего человека К.М. Дубровский видел глупость и грубость окружающего мира. Не меньше других он понимал, что обычный человек нуждается в моральном поводе, без которого он быстро звереет, становится животным, если лишить его душу святых надежд и идеалов. И, тем не менее, Казимир Маркович всегда относился к людям с величайшей любовью. Этим он резко отличался от большинства своих коллег, пораженных вирусом прагматизма и добывания сиюминутных радостей. Трудно представить, чтобы К.М. Дубровский совершал какие-либо поступки, исходя из циничного принципа «Все дозволено», оправдывающего любые мерзости и предательства [4; 8].

«Вступая в жизнь, — писал М.И. Буянов — каждое новое поколение преисполнено благих намерений, стремления построить отношения на принципах справедливости, доброты, уважения к людям. Проходят десятилетия — что остается от этих прекрасных желаний? Большинство из тех, кто мечтал о братстве, равенстве, любви и других великих идеалах человеческих отношений, сами превращаются в морально-ущербных людей, увеличивающих зло в этом мире. Что же делать, как избежать этой деградации, какой совет дать молодежи?» Наверное, советов много. В данной ситуации, как подчеркивал М.И. Буянов, из самых главных, безопасных и действенных такой: **«не соучаствовать во лжи и во зле, не увеличивать их, любой ценой избежать личного участия во всех этих безобразиях.** Ведь не все рождаются борцами, не у всех так сильно нравственное начало, как у того, о ком я сейчас говорил, не все способны активно выступать против дьяволов. Но все могут брать пример с К.М. Дубровского, должны хотя бы попытаться» [4].

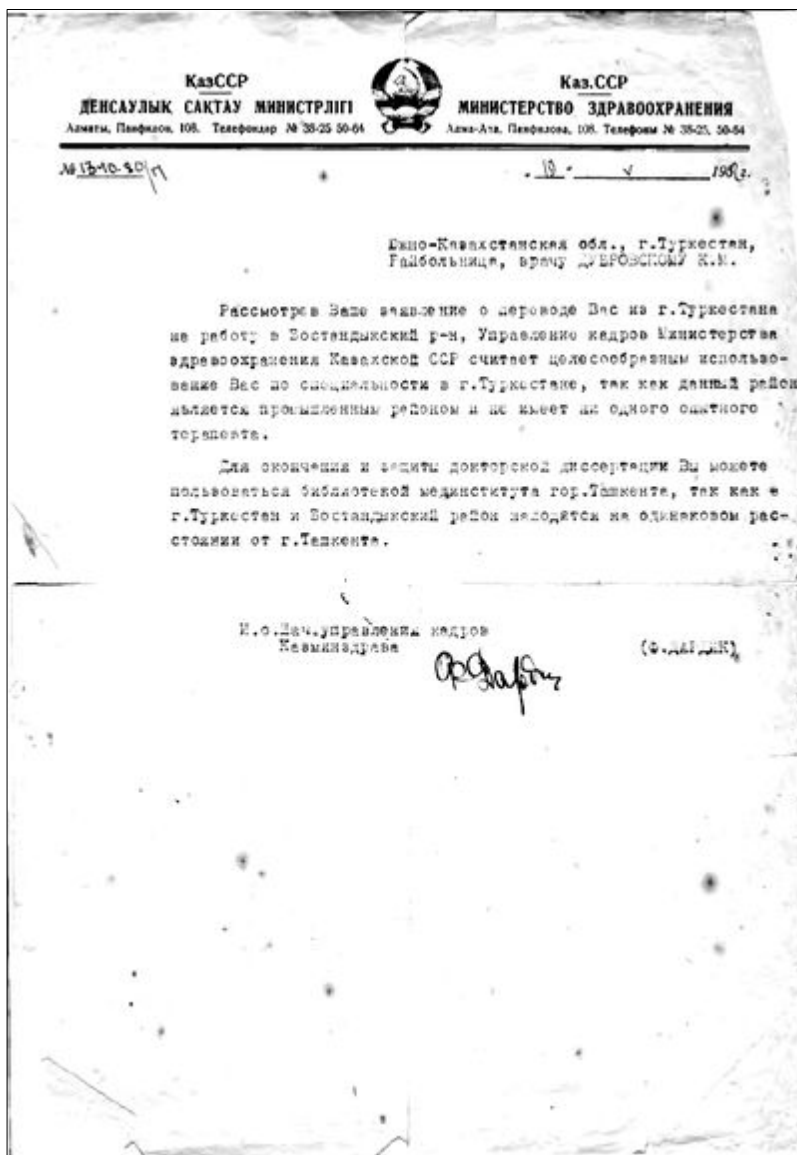
Не зря прошли уроки рисования у Н.К. Рериха. Видя вокруг себя в местах заключения смерть и анализируя симптомы совсем не известной медицинскому миру

болезни, возникающей от унижений, голода, безысходности, К.М. Дубровский проследил ее ход, запечатлев свои наблюдения в альбоме рисунков, столь ценных для медицины.

Медицинское издательство отказалось печатать этот замечательный альбом врачебных рисунков на том основании, что в Советском Союзе не может быть такой болезни. А на его предложение — сказать в предисловии, что это почерпнуто из лагерей смерти немецкого фашизма, — издательство не «клюнуло». «Власти нас не поймут», — сказали там.

Напомним, что сразу же после октябрьского переворота, как известно, «борцы за свободу и равенство» вышвырнули из всех учебных заведений России детей дворян, промышленников, духовенства и т.д. Та же участь, среди прочих, постигла и любимого ученика В.М. Бехтерева, художника, польского дворянина К.М. Дубровского [6].

Он стал в свое время, как уже отмечалось выше, работать на «скорой помощи». Однажды во время его дежурства зазвонил телефон, и в трубке прозвучала команда:

Письмо, подтверждающее работу К.М. Дубровского над докторской диссертацией

«Немедленно поезжайте в «Англетер». Повесился Сергей Есенин». Он первым вошел в комнату, носящую следы бешеной драки, и увидел, что на фоне красной занавеси, под которой проходила труба отопления (оставившая, как известно, на щеке повешенного багровый след ожога), словно парил в воздухе, чуть-чуть оторванный от земли, будто вставший на цыпочки со свесившейся копной светлых, как рожь, волос, певец крестьянской Руси Сергей Есенин. Веревка, как и портьера, была тоже красная, и потому впечатление от увиденного было совершенно мистическим и страшным.

Следует обозначить, что К.М. Дубровский занимался также передачей мыслей на расстоянии, и, доживи он до наших дней, вероятно, не сходил бы с экранов телевидения. Достаточно сказать, что А.М. Кашпировский с большой гордостью говорил И. Глазунову, что учился у Казимира Марковича

Дубровского, когда тот, отсидев в лагерях, получил маленькую квартирку в г. Харькове и должность врача в железнодорожной больнице. С кем только он не встречался в

местах заключения: бывшие царские министры, члены Временного правительства, сибирские шаманы, художники, философы, ученые, священники...

«Я католик, вера в Бога дала мне силы вынести этот ад, который не мог бы описать даже Данте, — рассказывал К.М. Дубровский. — Я помню каждую минуту, проведенную в этом аду. Сколько людей погибало у меня на глазах, — О! Я многому научился от тех, кого безжалостно уничтожали. Думаю, не просто будет найти огромные ямы и рвы, где, как собаки, закопаны лучшие люди России. Хотя в лагерях сидели не только русские, это был действительно «интернационал» тотального уничтожения. Я старался лечить, внушать людям веру, когда верить нам, казалось, было не во что. Повторяю, это были лагеря смерти...» [Там же].

В начале 1960-х годов для лечения различных видов неврозов, как уже подчеркивалось, К.М. Дубровский создал метод эмоционально-стрессовой психотерапии, основная идея которого состояла в качественном изменении статуса психотерапии — из сопутствующей коррекционному курсу она стала ведущей в ходе лечебного процесса. В научных работах Казимира Марковича подобного вида психотерапия характеризовалась как концентрированное внушение наяву в форме одномоментного «удара» или «взрыва», имеющего целью в короткий промежуток времени изменить характер отношения больного к своему страданию, т.е. осуществить «реконструкцию поведенческих реакций». При этом К.М. Дубровский подчеркивал большое значение аффективного состояния пациентов для создания «перелома» в лечении. В дальнейшем метод эмоционально-стрессовой психотерапии был научно обоснован в работах В.Е. Рожнова и его школы, хотя, к сожалению, фамилия К.М. Дубровского в известном отечественном «Руководстве по психотерапии» (1985) не упоминается [21].

В современной терапии комплексного заикания «феномен Дубровского» в его различных формах (собственно сеанса эмоционально-стрессовой психотерапии, «шоко-терапии» эмоциями, идеи «взрыва», «подвига») используется многими психотерапевтами [13].

К.М. Дубровским был предложен «Метод одномоментного снятия заикания». Это сугубо психотерапевтический метод, который представляет собой императивное внушение в бодрствующем состоянии. Суть его состоит в следующем. Психотерапевт на сцене большого зала выстраивает у сцены шеренгу тех, кому предстоит сегодня «снятие» заикания. В зале присутствуют родственники больных, их знакомые и те, кто ещё только готовится приступить к лечению. Психотерапевт внушительно и образно говорит о силе слова, которая не только служит средством коммуникации между людьми, но и может иметь физиологическое, а следовательно, и лечебное значение. Проводятся для демонстрации пробы на внушаемость. Фиксируется внимание на могущественной силе слова психотерапевта. Если слово психотерапевта способно вызвать одеревенелость пальцев рук и заставляет падать человека, то он способен словом разомкнуть существующую у заикающихся в коре головного мозга патологическую связь и тем самым расковать его речь. После этого происходит сам сеанс снятия заикания, который выражается в том, что резким движением рук возле висков пациента психотерапевт снимает заикание. Он говорит: «Теперь вы будете всегда говорить свободно! Вы чувствуете громадное облегчение! С вас сорваны путы трудной речи! Вы свободный человек, со свободной раскованной речью! Мы можем! Мы всё можем! Человек всё может!» Поддерживая высокое эмоциональное напряжение пациентов и применяя сначала облегченные формы речи, психотерапевт переходит к демонстрации свободной речи [3; 7; 17; 18; 22].

К.М. Дубровский с врачами-курсантами кафедры психотерапии
Харьковского института усовершенствования врачей

В связи с тем, что метод К.М. Дубровского приобретал всё большую известность в СССР, в конце 50-х — начале 60-х годов XX века он стал объектом рассмотрения специалистов и чиновников Министерства здравоохранения СССР. В г. Харькове проходили дискуссии по поводу этого метода, в которых принимали участие известные в СССР психиатры. К.М. Дубровский был человеком бескомпромиссным и всегда жёстко отстаивал свою точку зрения. В инструктивном письме Министерства здравоохранения СССР по поводу метода К.М. Дубровского была отражена точка зрения специалистов — психиатров и логопедов, которые выезжали в г. Харьков для изучения метода К.М. Дубровского. В письме сказано, что в психотерапии метод императивного внушения в бодрствующем состоянии не нов. Однако этот известный метод по-новому использован К.М. Дубровским в лечении заикания. Были высказаны критические замечания по поводу излишнего афиширования метода, отмечена сомнительная категоричность установки на одномоментность снятия заикания. Обращалось внимание на нередкие случаи недостаточного обследования и отбора больных для сеанса. Однако, в принципе, как психотерапевтический метод лечения заикания он может быть использован в комплексе с другими методами. По поводу метода К.М. Дубровского существуют разные позиции в профессиональной среде логопедов, психологов и врачей. **Его ученица Л.З. Арутюнян-Андропова считает К.М. Дубровского гениальным психотерапевтом, которого незаслуженно затравили в период Советской власти** [3]. Специалист по заиканию В.И. Селиверстов, который ездил изучать метод К.М. Дубровского в составе комиссии Министерства здравоохранения, поскольку был тогда логопедом-методистом Минздрава СССР, отмечает, что, конечно, об одномоментном снятии заикания у всех пациентов речь не шла. Пациенты Казимира Марковича, которых просматривала комиссия после сеансов лечения, заикались, но при этом отстаивали успешность метода К.М. Дубровского. Анализ деятельности Казимира

Марковича и его метода позволяет сделать выводы о том, что сам метод не являлся панацеей от заикания. Скорее всего, у части больных снимался страх речи и развивались волевые качества, которые помогали им бороться с заиканием. Как и многие другие методы, метод К.М. Дубровского держался, прежде всего, на его личности. Как указывает известный специалист по заиканию М.И. Буянов, ещё при жизни Казимира Марковича никто не мог повторить на таком высоком уровне его сеанс. Метод К.М. Дубровского привлёк к себе такое внимание, потому что на тот момент в Советском Союзе практически не было реальных методов по эффективной коррекции заикания. Более того, те методы, которые были, не включали в себя ни психологический компонент, ни, тем более, терапевтический. С точки зрения истории проблемы заикания, метод К.М. Дубровского интересен тем, что, во-первых, до него именно таких методов, основанных только на личности психотерапевта, не предлагалось, во-вторых, саму идею К.М. Дубровского развили, изменили и ввели в свои методы такие учёные, как Ю.Б. Некрасова и Л.З. Арутюнян-Андропова [3; 4; 17; 18].

После оглушительной славы, после публикаций в газетах у К.М. Дубровского сразу объявилось много «учеников и последователей», которые переняли только внешние формы его методики шокотерапии, целью которой было направленно потрясти больного и тем самым вылечить. Настоящий психотерапевт — это непременно уникально талантливая личность. Он одновременно и врач, и философ, и писатель, и художник. А масса подражателей-ремесленников, ринувшихся зарабатывать деньги на больных, очень скоро дискредитировала всё это направление психиатрии. Начались гонения и на самого Казимира Марковича, приклеивание ярлыка лжеученого — как властями, так и завистливыми коллегами. Человеком он был очень прямым, не признававшим никаких компромиссов. Он не мог молчать во время дискуссий, которые тогда постоянно проходили в г. Харькове, и наживал себе новых и новых недоброжелателей. В конце концов, его объявили шарлатаном, причем сделано это было публично и официально через прессу. Это было самое отвратительное, поскольку это был талантливейший ученый. По всем медицинским учреждениям был разослан приказ о запрете использования его методики. Это были 1963—1964-й годы. Здесь уместно повторно напомнить, что Казимир Маркович был одним из лучших учеников В.М. Бехтерева, о чем тот сказал в своей книге.

У К.М. Дубровского было много учеников — он обучал не менее сотни человек. После официального запрета его методики остались единицы. Причина понятна. Тут ещё наступила старость, а с нею и болезни. Оставив работу в железнодорожной поликлинике, он, нищий и больной, вынужден был перебраться поближе к своим дальним польским родственникам на Западной Украине, где и завершил свой жизненный путь [1; 3].

«Насколько мне помнится, — вспоминает Илья Глазунов, — он не брал денег с больных и говорил, что если бы он прожил еще сто лет, то каждый день должен был бы принимать по двести человек — столько было желающих получить его помощь» [6].

Илья Глазунов подчеркивает, что, «несмотря на то, что Казимир Дубровский показал пути и горизонты науке XX века, — врачи, чиновники советской медицины, увидев, что его личность и возможности составляют тайну его внутренней жизни, начали против него кампанию травли, называя его шарлатаном и мистиком. Не помогли и тысячи писем от людей, которых он вылечил, так же как не помогла и грамота от харьковской милиции (помог найти пропавшего мальчика — доп. П.Т., А.П., О.И.). Очевидно, многие пытались вырвать у него тайну его воздействия на людей, но не смогли. Я слышал, что ему даже запретили лечить. Он умер в нищете и безвестности. Альбом его, как мне известно, несмотря на старания Михалкова, до сих пор не вышел в свет. Издание его было бы самым страшным документом о человеческой психике,

раздавленной победоносным шествием глубоководного и безжалостного масонского «Коминтерна», прокладывающего путь к «новому мировому порядку», основанному на геноциде разноплеменных народов мира. Россия оказалась самым трудным орешком... Но они упорно ведут нас «от разочарования к разочарованию». Так задумано и осуществлено! Но не до конца! Мы у врат адовых...Верно, не одолеют...» [Там же].

Жизнь для него была и мукой, и адом. Но любовь к людям и вера в добро бесконечными. «Повторяю, — акцентирует Илья Глазунов, — **это один из самых интересных людей, которых я встречал в жизни.** Для меня, как и для многих, знавших его, он навсегда остался загадкой. Мир праху твоему, великий русский ученый! [Там же]. Следует отметить, что профессор Ю.Б. Некрасова посвятила своему учителю К.М. Дубровскому книгу «Лечение творчеством» (2006).

Юлия Некрасова
Лечение творчеством

Юлия Борисовна Некрасова
*Учителю,
Казимиру Марковичу Дубровскому
посвящается*

Книга Ю.Б. Некрасовой, посвященная К.М. Дубровскому, «Лечение творчеством»

Он мечтал умереть на работе, но ушел из жизни вдали от г. Харькова, от своих пациентов. К.М. Дубровский умер 12 декабря 1975 года. Похоронен Казимир Маркович на старом городском кладбище г. Сарны Ровенской области. На его могиле выбиты слова «Он любил вас, люди!». Жизнь у него была очень тяжелой, но он любил людей и бесконечно верил в добро. Многие считают Казимира Марковича Дубровского великим отечественным ученым. Бесспорно, такими людьми, как Казимир Маркович, стоит только гордиться и восхищаться. Рядом с могилой К.М. Дубровского покоится прах его супруги Елены Дубровской (1912—1991) и её младшей родной сестры Наталии Криницкой (1934—1994).

Могила К.М. Дубровского в г. Сарны

Жизнь врача-психотерапевта К.М. Дубровского в цифрах и фактах
(информация взята из документов семейного архива Дубровских)

Дата	Жизненные события
18.11.1892	Родился Казимир Маркович Дубровский в селе Ветрино Лепельского уезда Полоцкого наместничества Витебской губернии, Российская империя (ныне городской поселок Ветрино Полоцкого района Витебской области, Республика Беларусь).
1894	Переезжает в Старый Петергоф в 29 км от Санкт-Петербурга на воспитание в семью дяди — Мартина Дубровского.
1909—1917	Обучение в Петергофской классической мужской гимназии имени императора Александра II.

1917—1920	К.М. Дубровский — студент физико-математического факультета Петроградского университета (был отчислен с VIII семестра в связи с мобилизацией).
1920—1925	Казимир Маркович мобилизован и переведен в Петроградскую Военно-медицинскую академию на лечебный факультет. Параллельно посещает вечерние курсы в Академии искусств, где занимается в классе художника и философа Н.К. Рериха. Одновременно подрабатывает санитаром в бригаде «скорой помощи».
1925—1929	Перешел на обучение во 2-й Ленинградский медицинский институт, по его окончании получает квалификацию врача.
1929—1931	Работает заведующим районной больницы в Псковской области и заведующим Врачебного медицинского участка на станции Маслогостицы.
1931	Заведует Тамбовским районным отделом здравоохранения.
1931—1935	К.М. Дубровский — начальник научно-исследовательской лаборатории Военно-химического завода и врач-ординатор городской больницы г. Котовска Тамбовской области.
1935—1938	Работает старшим научным сотрудником Всесоюзного научно-исследовательского института охраны труда Всесоюзного Центрального совета профессиональных союзов (Москва). Был командирован в Англию для продолжения научной работы.
1938	Был арестован НКВД по подозрению в шпионаже. Долгое время находился «Большом доме» на Литейном проспекте, а затем отправлен в г. Тамбов. Жена (Уварова) вместе с дочерью Марианной публично, через газеты отказываются от мужа и отца Казимира Марковича.
1938—1942	Казимир Маркович — главный врач лазаретов МВД в Коми АССР.
1942—1947	К.М. Дубровский — начальник научно-исследовательской лаборатории по исследованию авитаминозов (Коми АССР) и главный врач клинического отделения МВД СССР (Москва).
1947	Зачислен на должность старшего научного сотрудника Института питания Академии медицинских наук СССР.
1948	Работает старшим научным сотрудником кафедры факультетской терапии и заведующим лабораторией антибиотиков в Казахском государственном медицинском институте (Алма-Ата).
1949	К.М. Дубровский назначен на должность старшего научного сотрудника и одновременно заведующего вирусной лаборатории Казахского НИИ Института эпидемиологии и микробиологии.
в 40-х годах	Казимир Маркович на основе многолетних наблюдений за больными-заключенными создает Атлас рисунков болезни алиментарной недостаточности (алиментарной дистрофии, пеллагры, цинги и других) с описаниями этапов её возникновения, развития, течения и клинических особенностей. Эта работа была посвящена блокадному Ленинграду.
1950	Работает врачом-терапевтом Алма-Атинской районной поликлиники № 5.
1951—1952	Врач-терапевт районной бригады в Туркестане (объединенная больница Турксиба). Получает инвалидность II группы.
1956	К.М. Дубровский полностью реабилитирован. Он оформляет второй брак с троюродной сестрой Еленой Александровной Криницкой. Переезжает в г. Харьков.
1959—1975	Зачислен на должность врача-психоневролога Харьковской железнодорожной поликлиники, которая стала неофициальным центром СССР по психотерапевтической работе с людьми, страдающими заиканием, невротическими расстройствами, алкоголизмом, курением.
1960-х	Выходят в свет его научные работы «Метод директивного группового внушения», «Метод одномоментного снятия заикания» и другие.

1975 май	По приглашению врача Николая Тощевикова семья известного врача К.М. Дубровского переезжает в г. Сарны Ровенской области и поселяется в доме № 10 по улице 17 Сентября.
12.12.1975	Казимир Маркович Дубровский умер в возрасте 83 лет. Причина смерти: общий атеросклероз. Похоронен на старом кладбище г. Сарны Ровенской области, УССР, СССР.

После смерти К.М. Дубровского, в 1986 году творческое объединение «Экран» и режиссер А.И. Шувиков сняли документальный фильм «Человек может все» об использовании методов лечения Казимира Дубровского. На Международном кинофестивале документальных кинолент во Франции в 1988 году фильм «Я, конечно, вернусь...», снятый режиссером Аветисом Гарибяном, завоевал призовое место. Этот документальный фильм также был посвящен методам лечения известного врача, которые использовала в своей практике профессор Ю.Б. Некрасова — ученица К.М. Дубровского. Неоднократно показанные по центральному телевидению, эти фильмы имели огромное влияние своим оптимистичным содержанием и гуманистической направленностью не только на научную общественность, но и на широкую аудиторию [5].

К.М. Дубровский был не только талантливым психотерапевтом: он, как и большинство представителей этой профессии, был образованным человеком. Перед нами предстал «человек Возрождения» — универсальная личность, одаренная разносторонними талантами и возможностями, человек светлой души, наделенной даром любви к людям.

Примечательно, что в соответствии с решением Сарненского городского совета Ровенской области «О переименовании улиц г. Сарны» от 29.01.2016 года 26 улиц города получили новое название, одна из них теперь называется улицей Казимира Дубровского.

Таким образом, К.М. Дубровский, будучи ярким и талантливым представителем харьковской психиатрической школы, внес определенный вклад в развитие отечественной научной и практической психиатрии, в т.ч. и харьковской психотерапевтической школы, сыгравшей большую роль в развитии советской психотерапии на основе физиологического учения И.П. Павлова, В.М. Бехтерева, в частности, метода эмоционально-стрессовой терапии заикания, курения, алкоголизма. Вне сомнения, биография и научное наследие Казимира Марковича нуждаются в дальнейшем тщательном исследовании, особенно его украинский период жизни и научно-практического творчества.

Литература

1. Андреев Г. Дубровский – судьба [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.liveinternet.ru/users/3256143/post127210234/> (дата обращения 05.13.2017).
2. Андреев Г. Дубровский – этапы [Электронный ресурс]. – URL: <http://garus37.livejournal.com/tag> (дата обращения 02.06.2013).
3. Андронова-Арутюнян Л.З. Доктор Дубровский Казимир Маркович: Воспоминания Лилии Зиновьевны Андроной-Арутюнян об Учителе [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nekrasova.ru/method.php?id=7&sp=9> (дата обращения 05.03.2017).
4. Буянов М.И. Лики великих, или знаменитые безумцы. – М.: Российское общество медиков-литераторов, 1994. – 120 с.
5. «Він любив Вас, люди!». Доля лікаря Казимира Дубровського: Нарис, спогади, документи, творчість / Упорядник О. Іщук. – Сарни, 2015. – 140 с.

6. Глазунов И. О «Казимире Кронштадтском»: «Мы можем!» // Глазунов Илья. Россия распятая. – С. 124–127 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.litmir.net/br/?b=5&p=124-127> (дата обращения 05.03.2016).
7. Гордеев М.Н., Евтушенко В.Г. Техники гипноза. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 245 с.
8. Дубровский Казимир Маркович: биография // Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://pomnipro.ru/memorypage25938/biography> (дата обращения 05.03.2017).
9. Дубровский К.М. Методика директивного группового внушения // Психотерапия в курортологии / под ред. И.З. Вельвовского. – Киев, 1966. – С. 233–235.
10. Дубровский К.М. Одномоментный метод снятия заикания // Материалы заседания Харьковского научного медицинского общества. – Киев, 1966. – 150 с.
11. Иеромонах Иоанн (Заяц). «И разрешились узы его языка...». Избавление от заикания (логоневроза): духовно-ориентированный подход в контексте святоотеческого учения о человеке // Духовно-нравственное воспитание. – 2012. – № 7. – С. 14–20.
12. Интересные приемы психотерапии детей и подростков [Электронный ресурс]. – URL: <http://malish.info/interesnye-priemy-psihoterapii-detey-i-podrostkov.html> (дата обращения 01.03.2017).
13. Карпова Н.Л. Дубровский Казимир Маркович // Дельфия [Электронный ресурс]. – URL: <http://wiki.myword.ru/index.php> (дата обращения 02.06.2013).
14. Книга Памяти. Дубровский Казимир Маркович: материалы к книге памяти Тамбовской области [Электронный ресурс]. – URL: http://www.uznal.org/book_of_memory.php?bukva=4&name=63&surname=71&repression=73 (дата обращения 01.03.2017).
15. Корень А. Що Дубровиця дала світові та Україні? // Дубровицький вісник. – 21.12.2012. – № 51 (929). – С. 3–4.
16. Мищенко Р. Смерть поэта [Электронный ресурс]. – URL: <http://tululu.net/blog/mysliv-sluh/page3/> (дата обращения 02.06.2013).
17. Некрасова Ю.Б. Некролог // Вопросы психологии. – 2004. – № 4. – С. 157–158.
18. Некрасова Ю.Б. Лечение творчеством / вступ. статья Н.Л. Карповой. – М.: Смысл, 2006. – 223 с.
19. Петрюк П.Т., Петрюк А.П. Памяти известного отечественного психотерапевта К.М. Дубровского (К 120-летию со дня рождения) // Психічне здоров'я. – 2013. – № 4 (41). – С. 63–70.
20. Петрюк П.Т., Петрюк О.П. Рецензія на книгу «Він любив Вас, люди!». Доля лікаря Казимира Дубровського: Нарис, спогади, документи, творчість / Упорядник О. Іщук. – Сарни, 2015. – 140 с.» // Новини української психіатрії. – Київ–Харків, 2016 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.psychiatry.ua/articles/paper453.htm> (дата обращения 04.03.2017).
21. Руководство по психотерапии / под ред. В.Е. Рожнова. – 3-е изд., доп. и перераб. – Ташкент: Медицина, 1985. – 719 с.
22. Селиверстов В.И. Заикание у детей: психокоррекционные и дидактические основы логопедических занятий: учеб. пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 200 с.
23. Скобликова С.Б. Заикание в вопросах и ответах (справочник родителя). – М.: С.Б. Скобликова, Gutenberg Press Ltd., 2011. – 276 с.

A word about the famous domestic psychotherapist K.M. Dubrovsky (To the 125th anniversary)

Petryuk P.T.¹
E-mail: ppetryuk@ukr.net

Petryuk A.P.²
E-mail: a.petryuk@rambler.ru

Ivanichuk O.P.³
E-mail: o.nashora@rambler.ru

¹ *Kharkiv city benevolent fund of psychosocial rehabilitation of persons
with the problems of psyche
46, Akademika Pavlova str., Kharkov, 61068, Ukraine
Phone: +380 57 396 0458*

² *Third of the Kharkiv Regional Clinical Psychiatric Hospital,
Institute of Neurology, Psychiatry and Narcology of the AMS of Ukraine
46, Akademika Pavlova str., Kharkov, 61068, Ukraine
Phone: +380 57 738 3387*

³ *Kharkiv medical Academy of postgraduate education
58, Korchagintsev str., Kharkov, 61176, Ukraine
Phone: +380 57 711 8025*

Abstract

Based on sources of special literature, memoirs of contemporaries and scientific works, new data are given about the difficult and extraordinary life and creative path of K.M. Dubrovsky — known domestic talented psychotherapist, poet, writer, artist, representative of the Kharkiv psychiatric school, the creator of new psychotherapeutic methods of treatment — directive group suggestion and the simultaneous removal of stuttering, which played an important role in the development of a new trend in Soviet psychotherapy — emotional stress therapy, which Scientific achievements made a significant contribution to the development of domestic scientific and practical psychiatry, including and the Kharkiv psychotherapeutic school.

The authors examine the difficult and unusual life journey of a famous doctor, its illegal condemnation, migrated of hardship and humiliation, achieved positive results in the treatment of stuttering and other diseases, attempted to study the transfer of thoughts at a distance, high reputation and wide popularity as a psychotherapist, praised his medical activities of students and famous patients of his contemporaries, pay attention to the objectively respectful attitude of their fellow countrymen-Sarnensians to a genius figure, a phenomenal talent that crowned the incredible mind and invaluable gift of charity to Kazimir Markovich Dubrovsky, whose name is one of the streets of Sarny of the Rivne region, Ukraine. In time it is emphasized that the figure of Kazimir Markovich requires the descendants of thankful, respectful and careful attitude to memory of the great humanist and scientist.

The article is supplemented with photographs, documents from the family archive, an example of sketches of manifestations of alimentary dystrophy, as well as a table of life events of K.M. Dubrovsky in figures and facts.

The necessity of the subsequent study of biography and scientific and practical heritage, in particular, of its Ukrainian period of life and scientific and practical creativity, is underlined.

Key words: psychotherapist K.M. Dubrovsky, biographical data, life and creative paths, scientific and practical background.

For citation

Petryuk P.T., Petryuk A.P., Ivanichuk O.P. Slovo ob izvestnom otechestvennom psikhoterapevte K.M. Dubrovskom (k 125-letiyu so dnya rozhdeniya) [A word about the famous domestic psychotherapist K.M. Dubrovsky (To the 125th anniversary)]. *Med. psihol. Ross.*, 2017, vol. 9, no. 2(43), p. 1 [in Russian, abstract in English]. Available at: <http://mprj.ru>